

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 23.

7 ЮНІЯ.

1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ Никололвенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Недуги нашего времени: спиритизмъ, атеизмъ и толстовщина. Посѣщеніе гор. Ростова Ярославской губерніи Высокопреосвященнѣйшимъ Иоаннѣемъ, Митрополитомъ Московскимъ. Съѣздъ миссіонеровъ. Десять лѣтъ комитета: „Христіанская помощь“. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Запѣтки и сообщенія о печати.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА.

7 Юнія сего 1887 года, имѣетъ быть совершенно празднованіе семнадцатой годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества. Члены Общества приглашаются въ этотъ день къ Литургіи и молебствію въ Успенскій соборъ, а потомъ въ Общее Собраніе, въ находящуюся близъ Успенскаго собора Мѣрварную палату, для выслушанія годоваго отчета, утвержденія смѣты расходовъ, назначенія четырехъ лицъ для повѣрки финансовой части отчета и избранія въ составъ Совѣта втораго Помощника Предсѣдателя. Начало Литургіи въ 10 часовъ.

НЕДУГИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: СПИРИТИЗМЪ, АТЕИЗМЪ И ТОЛСТОВЩИНА.

Рѣчь сказанная при выпускѣ воспитанницъ училища ордена Св. Екатерины, 29 мая 1887 г.

«Береитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ» (Мѣ. VII, 15—16).

Такъ говорилъ Спаситель въ концѣ Своей нагорной бесѣды, въ которой, какъ извѣстно вамъ, изрекъ Онъ сущность новозавѣтнаго нравственнаго закона.

Должно быть недостаточно только разъ преподавать какое либо ученіе, а нужно еще позаботиться о его сохраненіи учениками во всей чистотѣ, а равно и о точномъ выполненіи преподаваемаго въ будущемъ. Не таковъ ли смыслъ приведенныхъ словъ Спасителя?—Онъ не довольствуется тѣмъ, что со всею ясностію разъ научилъ Своихъ учениковъ волѣ Отца небеснаго, но заботливо устремляетъ Свой божественный взоръ впередъ, въ будущее, когда ученики Его останутся одни, безъ ви-

димаго руководительства Своего Учителя. И что же предвидитъ Онъ?—Онъ предвидитъ явленіе среди Своихъ учениковъ—лжепророковъ, т. е. лжеучителей, которые, имѣя хищную волчью натуру, т. е. будучи исполнены злыхъ и хитрыхъ цѣлей, будутъ однако же казаться кроткими овцами, конечно для того, чтобы съ большимъ успѣхомъ уловлять въ сѣти Своего лжеученія учениковъ Христовыхъ. «Берегитесь ихъ», предостерегаетъ Христосъ.

Точно также поступилъ и ап. Павелъ, прощаясь съ ефесскими пастырями: «я знаю, говорилъ онъ имъ, что по отшествіи моемъ, войдутъ къ вамъ лютые волки, нещадающіе стада; и изъ васъ самихъ востанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. По сему бодрствуйте!» (Дѣян. XX. 29—31).

Прощаясь нынѣ съ вами, моими ученицами по Зак. Божію, прощаясь, вѣроятно, навсегда, по крайней мѣрѣ съ большинствомъ изъ васъ, — я однакоже долженъ признаться вамъ, что думалъ и думаю не столько о настоящей минутѣ разлуки съ вами, сколько о вашемъ будущемъ... Чувствую, что мысль моя какъ-то невольнo бѣжитъ впередъ и слѣдитъ по тѣмъ жизненнымъ путямъ, на которые вы вступаете, и при этомъ неотвязчиво ставится вопросъ: что будетъ съ вами? Останетесь ли такими, какими я зналъ васъ до сихъ поръ, или измѣнитесь до неузнаваемости въ своемъ нравственномъ обликѣ? Будете-ли на вашемъ пути вѣрны тѣмъ «глаголамъ жизни» (Дѣян. V. 20), которые внушались вамъ здѣсь по руководству Евангелія, ученія апостоловъ и церкви православной, или все это забудете и бросите, какъ скучную рутину и «казенную мораль», а вмѣсто того преклоните свои колѣна прелѣ вааломъ, золотымъ тельцомъ и иными богами, которыхъ отрекомендуетъ вамъ жизнь, какъ настоящихъ и достойныхъ поклоненія боговъ?...

Въ виду этихъ важныхъ вопросовъ будущаго, и по примѣру Господа нашего І. Христа и Его апостола, и я вамъ на прощанье говорю: «берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные, ... бодрствуйте!»

Но можетъ быть напрасны мои опасенія и предостереженія и въ будущемъ, какъ и доселѣ, не грозятъ никакія опасности ни вашей вѣрѣ, ни вашей нравственности?

Кто знакомъ съ современнымъ броженіемъ умовъ и съ характеромъ міросозерцанія известной части русскаго образованнаго общества, т. е. того общества, въ которое вы вступаете и къ которому принадлежите по своему происхожденію и воспитанію,—тотъ согласится, что мои опасенія не напрасны...

Въ странное время мы живемъ: всѣ сознаютъ и чувствуютъ, что какая-то невидимая, но могучая рука времени сдвинула насъ съ отцовскаго фундамента, съ тѣхъ крѣпкихъ основъ, на которыхъ твердо покоилась и развивалась цѣлые вѣка св. Русь православная. Будучи сдвинуты съ фундамента, и давненько уже, мы успѣли почувствовать и то, что намъ не ловко, что мы висимъ на воздухѣ и колеблемся. И вотъ въ то время какъ одни снова тяготеютъ къ роднымъ для сердца, хотя и старымъ, отцовскимъ преданіямъ, желая и надѣясь выйти изъ своего неловкаго положенія и успокоиться сердцемъ,—другіе ни за что этого не хотятъ и все рвутся куда-то на чужбину, на «страну далече», думая найти тамъ новые интересы, новыя основы, но вмѣсто того, какъ и слѣдуетъ ожидать, попадая въ болото и трясины... Такое безпокойное броженіе умовъ и погоня за новизной во всемъ, не исключая и религіозной сферы,—кружить головы, сбиваетъ русскій умъ съ здравыхъ путей и современное поколѣніе стало похоже на капризныхъ, нервныхъ дѣтей, которыя, подъ вліяніемъ сильнаго волненія, не видятъ и не понимаютъ своей пользы;—или—на гастронома съ необыкновенно тонкимъ и извращеннымъ вкусомъ, которому, поэтому, правится не простая и здоровая пища, а гнилая и нездоровая, но непременно приправленная пряностями, съ какимъ нибудь острымъ и рѣзкимъ вкусомъ и запахомъ. Многимъ современнымъ людямъ, подобно гастрономамъ, уже не хочется жить и вѣрить такъ, какъ жили и вѣрили наши предки: это очень просто и старо. Нельзя ли избрѣсти такую вѣру или такое міровоззрѣніе, которое бы давало сердцу и волѣ побольше простора, а уму что нибудь новое, нельзя ли «непонятное понять, недоступныхъ, сокровенныхъ ощущеній испытать» (Фаустъ). Отъ чего бы и не такъ? Нынѣ все сочиняютъ, отъ чего же не сочинить и вѣру, лишь бы она приходилась по вкусу современныхъ людей. И вотъ, для примѣра, избрѣтательница Америка наградила Европу, а въ томъ числѣ и насъ, такъ наз. «спиритизмомъ», который есть не что иное въ дѣлѣ вѣры, какъ именно гастрономическое блюдо, вполне рассчитанное на современный вкусъ тѣхъ людей, которые хотя и склонны къ вѣрѣ, но жаждутъ новизны и ради этой новизны и сильныхъ ощущеній готовы промѣнять истинную, но старую вѣру, на нелѣпое, за то новое суевѣріе. Ибо что такое спиритизмъ?—Спиритизмъ (отъ spiritus—духъ: вѣра въ явленія и откровенія духовъ или по просту—мертвецовъ) есть дѣйствительно *суевѣріе*, но чрезвычайно серьезнаго свойства. Это своего рода болѣзнь, болѣзнь нашего вѣка и дѣйствуетъ эпидемически на подобіе средневѣковыхъ повальныхъ галлюцинацій, съ тою разностію, что тѣ охватывали толпы простыхъ людей, а спиритизмъ проникаетъ въ высшіе классы, охватываетъ интеллигенцію и полуобразованный людъ. Число спиритовъ на земномъ шарѣ, говорятъ, въ настоящее время доходитъ до 20 милліоновъ. Конечная цѣль и мечта спиритизма состоитъ въ томъ, чтобы стать «міровой религіей», которая должна вытѣснить не только языческія религіи, но и христіанскую и въ то же время произвести коренное и всестороннее преобразование человѣческаго рода въ религіозно-соціальному отношенію. Такимъ образомъ спиритизмъ есть явленіе религіозно-соціальному и одинаково грозитъ какъ церкви христіанской, такъ и государству,—явленіе тѣмъ болѣе

опасное, что для своей прививки къ обществу оно не требуетъ, чтобы люди сразу забыли и отрѣшились отъ наслѣдованныхъ порядковъ, представленій и вѣрованій; напротивъ, оно повидимому, готово уживаться со всякими вѣрованіями, особенно съ христіанскимъ,—никого не стѣсняя и потрафляя вкусу каждаго, и только исподоволь и слегка поселяя въ однихъ—болѣе равнодушныхъ—простое любопытство и желаніе испытать новое чувство и настроеніе, въ другихъ—людяхъ скептическихъ—легкое сомнѣніе, въ третьихъ—полувѣрующихъ и подъ часъ набожныхъ—простой мистицизмъ (вѣра въ таинственное), способный подогрѣть сердце и дать отраду въ жизни, особенно среди тяжелыхъ обстоятельствъ и близости смерти. Въ этой податливости и таинственности обстановки, обѣщающей проникнуть за предѣлы гроба и заключается вся сила обаянія спиритизма, а въ то же время и вся опасность его для нашего времени, столь легкомысленнаго и индифферентнаго въ дѣлѣ вѣры.

Но человѣкъ попавшій, какъ бы въ шутку и ненарочно, въ ловушку спиритизма, въ концѣ концовъ долженъ отречься отъ всей сущности христіанства; ибо спиритизмъ, поправляя христіанскую догматику, учитъ, что хотя Богъ есть, но Онъ не троиченъ въ лицахъ, Сынъ Божій не воплощался, грѣхъ паденія не было, а слѣдуетъ не нужно и искупленіе; ученіе объ адѣ, о воздаяніи пригодно только для легковѣрныхъ; І. Христосъ хотя историческое лице, но долженъ быть поставленъ въ одинъ рядъ съ Буддой, Моисеемъ, Магометомъ и другими основателями религіи. Хотя чудеса Его дѣйствительны, но Онъ былъ не болѣе какъ великій «медіумъ» своего времени и не отличается отъ медіумовъ нашихъ дней. Міра ангельскаго нѣтъ, а есть міръ духовъ или душъ умершихъ людей, съ которыми живые люди могутъ вступать въ общеніе чрезъ посредство медіумовъ, т. е. людей одаренныхъ особенно для этого способностью и восприимчивостью. Церковно-христіанскія учрежденія: священство, богослуженіе, обряды, таинства,—все это должно рухнуть само собой и очистить мѣсто для спиритизма. А послѣдній введетъ новыя богослужебныя формы, сокративъ ихъ до того *minimum*—а, который называется *вопрошаніемъ духовъ* и право на это вопрошаніе принадлежитъ всякому—каждой семьѣ, каждому кружку друзей. Такъ обр. новая вѣра въ принципѣ отвергаетъ Церковь и церковность и проповѣдуетъ индивидуальную вѣру и личную разработку догматовъ,—значитъ—полный рационализмъ и индифферентизмъ.

Вмѣсто всякаго богослуженія спиритизмъ практикуетъ вечернія собранія, такъ наз. «сеансы». Посредствомъ этихъ сеансовъ, сущность которыхъ составляютъ откровенія духовъ, спиритизмъ надѣется вывести человѣчество изъ мрака и умственной бѣдности, обогативъ и осчастлививъ его великими открытіями и истинами. Но что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ?—Не смотря на 50-лѣтнее существованіе спиритизма, до сихъ поръ что-то не слышно, чтобы духи повѣдали міру хотя бы одну сколько нибудь цѣнную и оригинальную истину въ научномъ или религіозномъ отношеніи, за исключеніемъ тѣхъ моральныхъ истинъ—о любви къ ближнему и милосердію, которыя давно намъ известны изъ Евангелія и катихизиса, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, и заимствованы онѣ спиритическими медіумами... Однимъ словомъ, предъ судомъ здравой и непредубѣжденной критики, спиритизмъ есть не что иное, какъ *обманъ* и *самообманъ*, т. е. обманъ иногда грубый и фокусническій со стороны шарлатановъ-медіумовъ, поставившихъ себѣ задачей морочить и наживаться насчетъ легковѣрной и суевѣрной пуб-

лики,—и самообманъ со стороны этой публики,—самообманъ, зависящій съ одной стороны отъ незнанія устройства физиологической и психической природы человѣка, способной, какъ извѣстно, къ иллюзіямъ и галлюцинаціямъ, особенно при возбужденіи и болѣзненности нервной системы*), а съ другой—зависящій отъ вѣры человѣка, подтверждаемой и христіанствомъ, въ загробную жизнь и въ существованіе тамъ нашихъ усопшихъ родныхъ и друзей.

Этого довольно, чтобы видѣть чѣмъ грозитъ спиритизмъ христіанству, человѣческому достоинству и современному истинному просвѣщенію. Очевидно, что спиритизмъ замѣняетъ вѣру Христову, столь согласную съ высокими требованіями человѣческаго духа и разума, какимъ-то поклоненіемъ мертвецамъ, воскрешаетъ давно забытыя—магію и колдовство и чрезъ то поворачиваетъ современную цивилизацію назадъ—къ темнымъ представленіямъ дикихъ народовъ и суевѣріямъ среднихъ вѣковъ... Но чтобы знать, чѣмъ онъ грозитъ современному государству, для этого достаточно указать на то, что спиритизмъ на своей родинѣ, т. е. въ Америкѣ, весьма охотно вступаетъ въ дружбу съ сторонниками социализма и коммунизма, чтобы общими силами подкапывать существующее устройство человѣческихъ обществъ. Если такъ, то не трудно догадаться, какіе плоды могутъ вырасти на такомъ деревѣ. «По плодамъ ихъ узнаете ихъ», внушаетъ Господь.

Вотъ вамъ одна серія лжепророковъ и притомъ, повидимому, самая невинная, начинающая свою пропаганду чуть не съ простой дѣтской забавы—съ какого то верченія столовъ. Въ немъ рѣдко кто не участвовалъ, разумѣется въ шутку и изъ простаго любопытства; но эта шутка-забава, какъ видите, можетъ повести къ весьма важнымъ послѣдствіямъ—къ измѣнѣ Христу и христіанству. «Изъ васъ самихъ встанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. Посему бодрствуйте!»

Но этимъ далеко не исчерпываются религіозно-нравственные недуги современнаго общества. Рядомъ съ суевѣрнымъ мистицизмомъ, каковъ спиритизмъ, вы найдете въ нашемъ обществѣ и діаметрально противоположное ему начало—*атеизмъ*, т. е. полное отрицаніе бытія Божія и духовнаго міра. Это, впрочемъ, всегда такъ было: гдѣ есть одно, тамъ и другое—гдѣ суевѣріе, тамъ и невѣріе и на оборотъ,—это какъ бы историческій законъ нравственно-умственной жизни народовъ. Такъ, въ эпоху разложенія Рим. имперіи, среди разлива чувственности и невѣрія, съ особенною силою распространилась вѣра въ магію, въ гаданія, вызовы духовъ и предвѣщанія. То же замѣчается и въ эпоху французской революціи, когда людей одинаково интересовали какъ проповѣдники невѣрія и атеизма: Дидро, д'Аламберъ, Вольтеръ и другіе писатели, подготовившіе «богину разума», такъ и проповѣдники мистицизма, въ родѣ Месмера, Калліостро и масоновъ. Въ наше время (рядомъ съ материализмомъ и атеизмомъ идетъ, какъ мы сказали, спиритизмъ, главный мотивъ котораго, какъ и прежнихъ суевѣрій, есть желаніе проникнуть за предѣлы гроба. Всѣ подобныя мистическія явленія суть не что иное какъ протестъ противъ невѣрія,—протестъ наглядно свидѣтельствующій о томъ, что въ глубинѣ человѣческаго духа заложена идея сверхчувственнаго и эта идея будучи сбита съ толку и подавлена все отрицающимъ невѣріемъ, тѣмъ не менѣе громко заявляетъ свои права

*) Не очень давно печатали въ газетахъ, что одна дѣвушка въ Петербургѣ сошла съ ума именно въ слѣдствіе посѣщенія спиритическихъ сеансовъ, которые сильно похѣбствовали на ея воображеніе и нервную систему.

и невольно пробивается наружу, только жаль, что въ искаженной формѣ, въ формѣ мистики и суевѣрій, которыя суть таже вѣра, только въ самой грубой и уродливой формѣ, унижительной для достоинства человѣка.

Что касается атеизма, то чтобы понять это—по существу не нормальное явленіе и знать надлежащую цѣну ему, для этого достаточно обратить вниманіе на тѣ причины, которыя производятъ его, и на тѣ плоды, которые вырастаютъ на этомъ деревѣ.

Напрасно думаютъ, что атеизмъ есть достояніе глубокихъ умовъ, великихъ ученыхъ и философовъ, или людей по преимуществу изучающихъ природу, т. е. натуралистовъ. Еще Бэконъ замѣтилъ, что «не достаточныя свѣдѣнія въ естеств. наукахъ склоняютъ человѣка къ безбожію, но болѣе глубокое изученіе ихъ приводитъ человѣка къ религіи». Не естествознаніе само по себѣ предрасполагаетъ къ невѣрію, а человѣческое малознаніе. Вотъ почему великіе натуралисты были одушевлены глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Ньютонъ, напр., не иначе произносилъ имя Божіе, какъ снмая шляпу и въ своихъ сочиненіяхъ не стыдился указывать на слѣды Высочайшей творческой мудрости, открывающейся въ движеніи свѣтилъ небесныхъ. Точно также невѣріе ни прежде, ни теперь, не составляло специальности и философовъ. Правда въ прошломъ столѣтіи Д'Аламберъ, Дидро, Гольбахъ и т. д., будучи атеистами, любили себя называть философами, но на самомъ дѣлѣ это были диллетанты въ философіи и слѣд. такъ наз. философы. «Напротивъ, говоритъ одинъ глубокой знатокъ исторіи философіи,—напротивъ, къ чести философіи и къ отстраненію несправедливаго нареканія на нее, какъ на источникъ атеизма, должно сказать, что величайшія свѣтила этой науки, при всемъ разнообразіи ихъ понятій о Богѣ, не унижались до опроверженія истины бытія Божія и исторія указываетъ только на ничтожное, сравнительно, количество лицъ и не высокаго философскаго значенія, отвергавшихъ истину бытія Божія» (Кудрявцевъ, «Пр. Обзоръ» 1882 г. т. I, стр. 203). Однимъ словомъ, тотъ фактъ, что атеистовъ нѣтъ ни между великими учеными, будутъ ли то философы или натуралисты, ни между людьми неучеными, которые руководятся въ своей жизни чувствомъ истины и здравымъ смысломъ. Истинную почву, на которой развивается атеизмъ, нужно искать въ срединѣ между знаніемъ и незнаніемъ: атеистовъ плодитъ самоувѣренная полуученость и легкомысленный диллетантизмъ въ наукѣ. Истинныхъ же ученыхъ предохраняетъ отъ невѣрія или болѣе глубокое знаніе вещей, или сознаніе ограниченности человѣческаго разума и современной науки, далеко еще не сказавшей послѣдняго слова о мірѣ, да едва ли когда нибудь и могущей сказать его...

Другая и болѣе важная причина, производящая атеизмъ,—это *нравственная испорченность* современныхъ поколѣній: «Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, чтобы не было Бога». (Бэконъ) Нѣтъ Бога, нѣтъ суда, нѣтъ и ответственности за грѣхи, за эгоизмъ, за страсти и чувственные влеченія,—вотъ логика и смыслъ современнаго атеизма! Человѣкъ же, для котораго идеаломъ жизни служитъ истина, добро и прекрасное, по самому существу этихъ идеаловъ не можетъ отвергать Бога, ибо самые эти идеалы получаютъ смыслъ и основу только съ признаніемъ идеи Божества или Бога, который именно и есть высочайшая истина, добро и красота. Значитъ атеизмъ исчезнетъ тогда, когда онъ потеряетъ почву подъ собой, именно тогда, когда мы будемъ посерьезнѣе учиться, когда поглубже будемъ понимать свой внутренний, духовный міръ, т. е. душу, а равно и внѣшній міръ, природу—

эту славу Творца; а главное—тогда, когда возвысится настолько умственный, сколько нравственный уровень нашего общества, когда мы будем любить и жить для истины, добра и прекраснаго. Въ наши дни какъ будто и замѣчается нѣкоторый поворотъ въ эту сторону, по крайней мѣрѣ замѣчается пониманіе этой стороны жизни. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что теперь атеизмъ нѣсколько стушеввался, выдохся, такъ сказать, потерялъ свою прелесть новизны и характеръ острой повальной болѣзни, чѣмъ онъ былъ еще въ недавнее прошлое. При всемъ своемъ легкомыслии, и мы наконецъ увидѣли его горькіе плоды, когда атеизмъ, въ лицѣ своихъ практическихъ поклонниковъ—нигилистовъ, несся на всѣхъ парахъ по лицу земли русской и стукнулся лбомъ объ стѣну. Всѣ увидѣли, что шутка плохая—превращать человѣка въ звѣря не знающаго никакой преграды для своихъ звѣрскихъ замысловъ,—увидѣли и, «по пословицѣ»: громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится,—всѣ, или очень многіе, стали креститься. И вотъ чудо! есть примѣръ, что даже атеистъ перемѣнилъ свою тактику и принялся за Евангеліе, хотя лучше было бы ему совсѣмъ не приниматься за него. Мы разумѣемъ здѣсь нѣкогда знаменитаго русскаго писателя—художника, а нынѣ не менѣе знаменитаго жепорока и изобрѣтателя «моей вѣры» и «новаго Евангелія»—графа Льва Толстаго. Такъ какъ мы заговорили о современныхъ лжеучителяхъ, то нельзя умолчать и о Толстомъ, тѣмъ болѣе, что это, можно сказать, животрепещущій лжеучитель, объ немъ теперь толкуетъ вся Россія, вотъ уже другой годъ толкуетъ объ немъ, или лучше о его негласныхъ произведеніяхъ, вся наша литература и даже отчасти заграничная. Если я вамъ не скажу сегодня объ этомъ лжеучителѣ, то завтра вамъ скажутъ о немъ ваши знакомые и можемъ быть спросятъ васъ: читали ли вы «новую вѣру» Толстаго, и «новое Евангеліе», его же? Какъ ни странно вамъ слышать, но то фактъ, что дѣйствительно есть «вѣра» графа Толстаго и «новое Евангеліе» его же!...

Не знаю, насколько искренно пишетъ графъ Толстой, ибо онъ большой сочинитель, какъ вы сами сейчасъ убѣдитесь; но онъ самъ пишетъ о себѣ въ своей «исповѣди», что онъ былъ много лѣтъ атеистомъ и даже нигилистомъ, а потомъ, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, онъ додумался до того, что нельзя жить безъ вѣры, иначе застрѣлишься или удавишься. И вотъ на старости лѣтъ началъ онъ искать вѣру, это русскій-то, православный по рожденію и воспитанію графъ! По крайней мѣрѣ искренно—и за то спасибо!... Послѣ долгихъ поисковъ нашелъ онъ наконецъ вѣру и притомъ въ самомъ лучшемъ источникѣ, въ христіанскомъ Евангеліи, которое онъ и принялся читать. «Послѣ многихъ сомнѣній и страданій, пишетъ графъ, я снова остался одинъ съ моимъ сердцемъ и съ таинственной книгой евангелій». Но «мнѣ не удавалось, говоритъ онъ, ни найти въ этой книгѣ того смысла, какой находили въ ней другіе, ни открыть тотъ смыслъ, котораго я искалъ». Видите ли, графъ все искалъ въ Евангеліи какого-то своего смысла, а не того, котораго держалась и держится христіанская церковь отъ временъ апостольскихъ. И онъ, наконецъ, нашелъ свой смыслъ. И вотъ какъ: «истинное евангельское ученіе, проповѣдуетъ графъ, открыто мнѣ не систематическимъ, методическимъ изученіемъ его, а какимъ-то внезапнымъ озареніемъ. Я нашелъ ключъ къ истинному ученію Иисуса». Замѣтимъ, онъ знаетъ только Иисуса. И это, какъ увидимъ, не безъ тенденціи. Графъ открылъ ключъ къ «истинному ученію Иисуса» только тогда, «когда, по его выраженію, бросилъ объясненія ученой критики и богословія», и это онъ сдѣлалъ опять не спроста,

а во исполненіе словъ Иисуса: «если не будете какъ маленькія дѣти, не войдете въ царство небесное». Какъ только графъ на шестомъ десяткѣ лѣтъ и при извѣстныхъ предвзятыхъ идеяхъ сдѣлался дитятей, онъ открылъ и ключъ. Ключемъ же ко всему, ко всей сути Евангелія, послужило слово Христово: «не противься злу, которое хотятъ тебѣ сдѣлать». Лишь только онъ постигъ смыслъ этихъ словъ, котораго до графа будто бы никто не постигалъ, какъ «вдругъ, говоритъ онъ, для меня стало ясно все, что было темно во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ». Нашедши ключъ, подъ вліяніемъ «внезапнаго озаренія», графъ принялся передѣлывать четыре евангелія въ одно. «Я старался, пишетъ онъ, методически, шагъ за шагомъ, разсѣять тотъ туманъ, который скрывалъ отъ людей истину; я переводилъ снова стихъ за стихомъ четыре евангелія, сравнивалъ ихъ, соединялъ ихъ въ новую конкорданцію, исправлялъ заблужденія» (должно быть или въ евангеліяхъ, или въ нашемъ пониманіи ихъ). А заблужденій не мало нашелъ графъ и поэтому онъ проситъ читателя помнить, что «то, что отталкиваетъ его, читателя, и что представляется ему, читателю, *суевѣріемъ* (въ евангеліяхъ-то), то не есть ученіе Иисуса». Это значитъ: исключай изъ евангелія все, что угодно, что не нравится тебѣ—всякому читателю!... Полномочіе весьма широкое и важное, за которое мы называемъ на примѣръ протестантовъ—рационалистами, а чтобы умѣть назвать графа приличнымъ ему именемъ, для этого нужно послушать его самаго и посмотрѣть, какъ онъ воспользовался самоизобрѣтеннымъ полномочіемъ.

Толкователи церковные, учить графъ «преувеличиваютъ значеніе личности Иисуса, смотря на него какъ на Бога», тогда какъ по ученію графа, Иисусъ «былъ просто бѣднякъ, который имѣлъ обыкновеніе высказывать нравственныя сентенціи. Его подвергли бичеванію и предали позорной смерти. А потомъ этого бѣдняка равви стали считать Богомъ». Вотъ какого смысла все доискивался графъ въ евангеліяхъ!... Итакъ І. Христосъ для графа не Богъ, это не воплотившееся вѣчное Слово Бога Отца, которое по евангелію отъ Іоанна (I, 1) есть Богъ: такое евангельское ученіе по графу есть не болѣе какъ суевѣріе и потому «не нравится» ему и графомъ исключается изъ нашей вѣры или лучше искажается. Сообразно съ своими предвзятыми цѣлями онъ такъ перетолковалъ первыя слова Евангелія отъ Іоанна: «Въ началѣ было Слово» и проч.—«въ основу и начало всего стало разумнѣе (λόγος) жизни. Разумнѣе жизни стало *вмѣсто Бога*. Разумнѣе жизни есть Богъ». Это значитъ, что личнаго Бога нѣтъ; вмѣсто Бога или Богомъ служитъ разумнѣе жизни, т. е. людскій разумъ и есть Богъ. Чѣмъ отличается такое толкованіе графа отъ толкованія какого-то мужика-раскольника, который прочитавши: «въ началѣ было слово... слово было Богъ»,—сообразилъ: такъ какъ слово есть Богъ, а словомъ владѣетъ только человѣкъ, то каждый человѣкъ есть Богъ?.. Толкованіе графа отличается только тѣмъ, что онъ «Слово» понимаетъ не въ смыслѣ *дара слова*, какъ понималъ мужикъ, но въ смыслѣ *разума*. Отвергая личнаго Бога, какъ Существо отдѣльное отъ міра, и считая за Бога коллективный человѣчскій разумъ, графъ произвольно навязываетъ Евангелію гегельянство какъ пантеизмъ, т. е. такое воззрѣніе, по которому Богъ и міръ—одно и то же, а считая І. Христа за простаго человѣка, онъ отчасти напоминаетъ намъ древнее несторіанство.

Принявши за правило, чтобы «каждый изъ людей старался понимать ученіе Христа самъ своимъ разумомъ, а отнюдь не обращался за толкованіемъ его къ церкви»,—графъ Толстой исключилъ изъ Евангелій все чудесное и сверхъестественное и

представилъ удивительные образчики собственнаго пониманія евангельскаго текста. Вотъ напр. какъ онъ передаетъ чудо исцѣленія слѣпаго: «по дорогѣ увидалъ Иисусъ челоуѣка глупаго отъ рожденія. И спросили ученики: кто виноватъ въ томъ, что челоуѣкъ этотъ отъ рожденія глупъ; онъ, или родители его? И сказалъ Иисусъ: не виноваты ни родители его, ни онъ самъ, но въ томъ дѣло Божіе, чтобы былъ свѣтъ тамъ, гдѣ была тьма. И Иисусъ открылъ глупому ученіе о томъ, что онъ, глупый, сынъ Бога—духа (въ смыслѣ разума), и познавъ это ученіе, глупый позналъ свѣтъ». А когда его спросили «какъ онъ сталъ понимать все, когда прежде былъ глупъ? Онъ сказалъ: не знаю, какъ, но знаю, что теперь все понимаю», и т. д. Желая быть популярнымъ, графъ иногда употребляетъ такую рѣчь: «Авраамъ, батюшка, вотъ съ тобою Лазарь коростовый сидитъ, онъ у меня валялся подъ заборомъ» (Лк. 16, 24). Мы въ Евангеліи читаемъ: «истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ и что разрешите на землѣ, то будетъ разрешено на небѣ» (Мѡ. XVI. 18), а графъ такъ читаетъ: «вѣдь вы сами знаете, что какъ завяжетесь на землѣ, таковы и будете предъ Отцомъ. Извѣстныя слова Христовы противъ соблазнительей дѣтей, графъ такъ читаетъ: «соблазнить ребенка также дурно, какъ повѣсить тому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду. Трудно, чтобы онъ выплылъ, а скорѣе потонетъ». (Срав. Мѡ. 18, 6).

Этихъ образцовъ достаточно, чтобы судить о той свободѣ разума, которую проповѣдуетъ гр. Толстой въ дѣлѣ пониманія каноническихъ Евангелій. Но это не все, даже не главное. Признавъ разумъ за Бога и сдѣлавъ свой разумъ единственнымъ критеріемъ истиннаго пониманія ученія І. Христа, графъ проповѣдуетъ съ евангеліемъ въ рукахъ, что «никакого личнаго безсмертія на небѣ нѣтъ, ... ожидать новой лучшей жизни, той жизни, въ которой будетъ доступно челоуѣку ближайшее общеніе съ Богомъ, блаженство личности, рай, мы не должны». Иисусъ, по словамъ графа, «никогда ничего не говорилъ въ подтвержденіе индивидуальнаго воскресенія и индивидуальнаго замогильнаго безсмертія»... Точно также «Иисусъ никогда и нигдѣ не говорилъ о своемъ личномъ безсмертіи, Онъ и не воскресалъ. По графу «Иисусъ говорилъ только о жизни такой, какова она есть... для людей», поэтому «челоуѣку нужно пользоваться какъ можно лучше мгновениемъ быстро улетающаго настоящаго»!.. Земная жизнь похожа на ферму, снабженную всѣмъ въ изобиліи для всѣхъ людей, но люди приходя сюда, дерутся. Избитые, голодные они оставляютъ ферму, т. е. умираютъ, принимая ферму за гостиницу (за временное жилище), «вообразивши, что обѣщанная ферма будетъ гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ»... «не нужно ждать ничего ни отъ неба, ни отъ земли», восклицаетъ графъ! Так. обр. оказывается, что гр. Толстой отвергаетъ основной догматъ не только христіанства, т. е. воскресеніе І. Христа, но основной догматъ и всякой религіи, т. е. ученіе о загробной жизни. И въ то же время безцеремонно утверждаетъ, что это и есть единственно — истинное ученіе Господа Иисуса Христа—Христово Евангеліе!..

Отвергая будущую жизнь, графъ Толстой совѣтуетъ «всѣмъ трудиться надъ устройствомъ общечелоуѣческаго счастья здѣсь на землѣ», тѣмъ болѣе, что вся наша общественная жизнь, учитъ графъ, никуда негодна: она основана «на насиліи». «На насиліи основана администрація, на насиліи основанъ судъ, вся наша культура, вся цивилизація есть произведеніе насилія». Насиліе видитъ графъ даже въ присягѣ на вѣрность царю и отечеству: «нимя Бога въ клятвѣ, въ присягѣ, служить

санкціей обмана, такъ какъ «мы общаемъ напередъ повиноваться повелѣніямъ *одного челоуѣка*, или многихъ людей, тогда какъ челоуѣкъ можетъ повиноваться только одному Богу» (какому?); «всѣ дѣйствія, противныя совѣсти (?), совершаемыя во имя клятвы, все это стало мнѣ казаться злымъ и презрѣннымъ». Защита отечества отъ враговъ, война, для графа есть преступленіе и приравнивается имъ къ простому разбою, убійству». Всякое насиліе, говоритъ онъ, война, разбой совершаются людьми слѣпыми и лишенными познанія истины». Любовь къ отечеству, патриотизмъ для графа суть не болѣе, какъ «грубая ложь», внушенная бессмысленнымъ воспитаніемъ. «Любовь къ отечеству, любовь къ моему народу... подвиги людей военныхъ, все это мнѣ кажется, говоритъ онъ, отвратительнымъ и жалкимъ». Вѣроятно изъ желанія дать санкцію коммунизму, графъ не забылъ въ своемъ ученіи коснуться и этой утопіи и рѣшительно отвергаетъ всякую собственность: «все, что нѣкогда казалось мнѣ хорошимъ и великимъ — собственность всякаго рода, мои права (графъ отвергаетъ ранги и титулы), теперь все это сдѣлалось для меня дурнымъ и презрѣннымъ». «Итакъ, заключаетъ графъ, нужно уничтожить насиліе вообще вездѣ и всецѣло». Уничтожить насиліе и притомъ едва ли одними средствами *убѣжденія*, — это вѣроятно и значитъ, по ученію гр. Толстаго—«не сопротивляться злу или злему»...

Вотъ какимъ вещамъ, перекувыркивающимъ все вверхъ дномъ, учитъ графъ и притомъ на основаніи Евангелія! Его писанія испещрены текстами и ссылками на того или другаго евангелиста!... Читая все это, думаешь, что у графа было въ рукахъ какое то другое евангеліе, а не наше, такъ онъ пересочинилъ его, вымаравъ и исказивъ въ истинномъ Евангеліи все то, что не подходитъ подъ атеистическіе и нигилистическіе взгляды якобы увѣровавшаго графа. «Горбатаго исправить одна могила», говоритъ русская пословица. Такъ и графъ Толстой едва ли сталъ лучше взявшись за Евангеліе и превратившись якобы въ невинное дитя. Если резюмировать «вѣру» Толстаго, то окажется, что это странная смѣсь всѣхъ заблужденій нашего вѣка: заблужденій идущихъ къ намъ съ запада и воспринятыхъ графомъ въ теченіе своей некроткой жизни, а именно: рационализма и такъ называемой «отрицательной критики», затѣмъ атеизма или по крайней мѣрѣ пантеизма, буддизма (собственно въ ученіи о нравственности и въ частности—о несопротивленіи злу) и даже просто нигилизма и коммунизма (въ смыслѣ отрицательно-разрушительнаго начала), именно тамъ, гдѣ онъ подвергаетъ беспощадному осужденію и отрицанію существующій общественный порядокъ и призываетъ ко всеобщему перевороту и разрушенію этого порядка. Отъ обыкновеннаго нигилиста графъ Толстой отличается развѣ тѣмъ, что онъ, будучи нигилистомъ-теоретикомъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ преобразился «въ ангела свѣтла», т. е. ловко задрапировался въ овечью одежду и потому имѣетъ право мирно жить въ своихъ московскихъ хоромахъ и поучать русскую публику отступленію отъ вѣры отцевъ, опираясь на Евангеліе. Дать евангельскую санкцію, одобрить и оправдать Евангеліемъ всѣ религіозно-соціальныя заблужденія и недуги нашего вѣка,—это такъ оригинально, смѣло и вѣстѣ съ тѣмъ смѣшно и дерзко, что остается только удивляться изворотливости зла! Но чуть ли еще не болѣе странно то, что графъ Толстой пользуется, какъ слышно, громаднымъ уваженіемъ и едва ли не благоговѣніемъ за свою новоизобрѣтенную вѣру со стороны значительной части русской интеллигенціи, особенно изъ молодежи, которая не въ шутку готова принять его химеры за первоначальное, подлин-

ное учение Христа, будто бы съ теченіемъ времени измѣненное въ Евангеліяхъ, и теперь снова открытое и очищенное отъ вѣковыхъ наслоеній графомъ Толстымъ... Жалка та русская интеллигенція, для которой не существуетъ такой нелѣпости, которой бы она не сочувствовала и не принимала... на вѣру! А все отъ того, что оторвалась отъ родной исторической почвы. Не даромъ и графъ Толстой такъ усердно приглашаетъ насъ отречься отъ любви къ отечеству и сдѣлаться космополитами...

Но вы не подражайте подобной легкомысленной интеллигенціи, будьте вѣрны той истинной Христовой вѣрѣ, которой научены, и не измѣняйте ей, помня слово Господа: «берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ... Мнѣ скажутъ въ тотъ послѣдній день: Господи, Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали и проповѣдывали? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе!»

Таковъ вамъ мой послѣдній урокъ по Закону Божію. Простите, что онъ вышелъ длиннѣе, чѣмъ и самъ я предполагалъ, но это отъ того, что нынѣшняя жизнь стала мудрена и богата опасностями, которыя не скоро и перечислишь, а мнѣ хотѣлось бы, чтобы онѣ миновали васъ—всѣ, до одной. Прощайте же на славу и пользу православной церкви и дорогаго отечества.—Прощайте!

Свящ. В. Бѣликовъ.

ПОСѢЩЕНІЕ ГОР. РОСТОВА ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ІОАННИКІЕМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ. *)

30-го мая, съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ г. Ростовъ Московскій митрополитъ, высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, вмѣстѣ съ викаріемъ, преосвященнымъ Мисаиломъ. На вокзалѣ желѣзной дороги владыка былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ Іонафаномъ, архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, съ духовенствомъ, мѣстными властями и гражданами.

Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій съ преосвященнымъ Мисаиломъ прослѣдовали съ вокзала въ ставропигіальный Іаковлевскій монастырь, гдѣ и остановились, а высокопреосвященный Іонафанъ, въ сослуженіи съ архимандритомъ Павломъ, совершалъ божественную литургію въ древнемъ Успенскомъ соборѣ. Въ 12 часовъ дня высокопреосвященнѣйшій Іоанникій вмѣстѣ съ преосвященными Іонафаномъ и Мисаиломъ посѣтили Успенскій соборъ, духовное училище, музей Бѣлой палаты, княжьи терема и всѣ кремлевскія церкви.

Въ кремлевской Іоанно-Богословской церкви владыка митрополитъ долго разсматривалъ древнюю живопись и каменный иконостасъ, причемъ ему было доложено, что Ростовскій гражданинъ, С.-Петербургской 1 гильдіи купецъ, Алексѣй Леонтьевичъ Кекинъ заявилъ желаніе возобновить этотъ храмъ въ прежнемъ видѣ, такъ какъ церковь эта отъ времени сильно пострадала. Высокопреосвященный Іонафанъ высказалъ брату жертвователя увѣренность, что А. Л. Кекинъ, какъ просвѣщенный человекъ, сдѣлаетъ все зависящее и покажетъ этотъ монастырскій храмъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ рукъ своего знаменитаго строителя, митрополита Іоны

Сысоевича. Окончивши осмотръ кремлевскихъ церквей, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ возвратился въ Спасо-Іаковлевскій монастырь.

На другой день своего пребыванія въ Ростовѣ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій совершалъ божественную литургію въ Спасо-Іаковлевскомъ монастырѣ, въ Шереметьевской церкви, вмѣстѣ съ высокопреосвященными Іонафаномъ Ярославскимъ и Мисаиломъ Дмитровскимъ. Стеченіе народа было громадное. Молебенъ св. Димитрію владыкою былъ совершенъ у его св. мощей, въ Зачатіевскомъ соборномъ монастырскомъ храмѣ.

Спасо-Іаковлевская Дмитріевская обитель находится близъ Московской заставы, на самомъ берегу озера Неро. Обитель эта основана въ 1389 году святымъ епископомъ Іаковомъ послѣ того, какъ, изгнанный ростовцами изъ города, онъ приплылъ сюда по озеру на своей архіерейской мантии и, вышедши здѣсь на берегъ, поставилъ деревянную церковь Зачатія св. Анны. Теперь въ стѣнахъ монастыря находятся три храма: соборный, Зачатія св. Анны, построенный въ 1691 г., теплый, во имя св. епископа Іакова, сооруженный въ 1725 г., перестроенный затѣмъ графиней Орловой въ 1836 г., и особый храмъ св. Димитрія, построенный въ 1801 г., называемый Шереметьевскимъ (въ немъ-то и совершалъ богослуженіе высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій). Этотъ богатый и красивый снаружи храмъ св. Димитрія бѣденъ внутри.

Въ соборной церкви почиваютъ мощи св. Іакова подъ спудомъ и св. Димитрія—открыто, въ превосходной литой серебряной рацѣ, устроенной въ 1758 г. Императрицей Елизаветой. Церковь Зачатіевская съ церковью св. Іакова соединены общою папертью, въ которой посѣтитель увидитъ двѣ гробницы. Подъ одной изъ этихъ гробницъ погребенъ іеромонахъ Амфилохій, бывшій 40 лѣтъ грознымъ старцемъ при мощахъ св. Димитрія и скончавшійся въ 1824 году. Онъ жилъ 76 лѣтъ, отличался необыкновенно строгой жизнью и не задолго до кончины страдалъ болѣзнію ногъ, такъ что не могъ уже ходить, а потому къ мощамъ св. Димитрія его возили въ особыхъ креслахъ. Подъ другой гробницей покоится его племянникъ, архимандритъ Иннокентій, 29 лѣтъ павшій монастыремъ и скончавшійся въ 1847 году.

Память объ этихъ старцахъ, какъ о праведникахъ, жива и до настоящаго времени.

Изъ имѣющихся въ соборной церкви предметовъ особенно замѣчательны: два покрывала на раки св. Іакова и св. Димитрія, серебряный ковчегъ, пожертвованный графомъ Шереметьевымъ, и двѣ превосходной работы лампы у гробницы св. Димитрія.

Въ алтарѣ же теплой церкви находится знаменитая картина Карачи—«Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ». Картина эта была подарена Императрицей Екатериной графу Алексѣю Орлову-Чесменскому, а его дочерью,—извѣстной по своему благочестію Анной Алексѣевной, пожертвована въ Спасо-Іаковлевскій монастырь.

Недалеко отъ монастыря стоитъ древняя церковь Преображенія; это бывшая соборная находившагося тутъ въ старину Спасъ-Песоцкаго княгининскаго монастыря, основаннаго княгиней Маріей, супругой Ростовскаго князя, мученика Василько, убитаго татарами. Когда монастырь былъ уничтоженъ, то Преображенскую церковь присоединили къ Іаковлевскому монастырю, при которомъ она числится и теперь. Это тоже одна изъ древнѣйшихъ построекъ XVI вѣка.

Послѣ краткаго отдыха въ настоятельскихъ комнатахъ, вла-

*) изъ корреспонденцій „Московского Листка“.

дыка митрополитъ отправился въ одинъ изъ древнѣйшихъ, не только Ростовскихъ, но и вообще русскихъ монастырей—Аврааміевскій. Монастырь этотъ основанъ на окраинѣ города, на такъ называемомъ въ древности «Чудекомъ концѣ», въ X вѣкѣ преподобнымъ Аврааміемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ Велеса, которому поклонялись ростовцы язычники и котораго сокрушилъ преподобный Авраамій жезломъ, даннымъ ему Иоанномъ Богословомъ. Теперь въ этомъ монастырѣ три церкви: соборная Богоявленская, въ которой почиваютъ мощи преподобнаго Авраамія, построенная царемъ Иоанномъ Грознымъ и освященная въ его присутствіи 20 октября 1553 года. Церковь эта въ послѣднее время подверглась сильнѣйшимъ передѣлкамъ въ повѣйшемъ вкусѣ: живопись испорчена, окна расширены и самыя стѣны, вслѣдствіе многократныхъ пробитій и переломокъ, угрожаютъ паденіемъ. Даже послѣдніе остатки древней живописи были окончательно замараны лѣтъ десять тому назадъ, при архимандритѣ Наванайѣ. Изъ числа корсунскихъ иконъ, которыми «Иоаннъ Грозный эту церковь Божию украсилъ яко невѣсту», остались только три: Спасителя, Одигитрии и Успенія; онѣ стоятъ за вѣтросами на столбахъ. Тутъ же находится и мѣдный крестъ служившій рукояткою того жезла, который былъ данъ преподобному Авраамію Иоанномъ Богословомъ для сокрушенія идола Велеса. Самый жезлъ былъ взятъ Иоанномъ Грознымъ при походѣ на Казань. Въ трапезѣ этого храма находится шитый золотомъ и шелками образъ преподобнаго Авраамія, работы XVII в. Мощи преподобнаго Авраамія покоятся съ южной стороны въ особомъ придѣлѣ, въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1860 году. Въ ногахъ у преподобнаго подъ стекломъ помѣщается шитая золотомъ съ священными изображеніями шапка, данная въ 1651 г. боярыней княгиней Фетиньей Сицкой по своему мужу, князю Юриву. Подъ сводами этого древняго храма была прежде усыпальница, но она въ настоящее время употреблена въ хозяйственное употребленіе. Древнія плиты съ надписями низвержены и поступили на постройки.

Вторая теплая Введенская церковь, построена архимандритомъ этого монастыря знаменитымъ Іоной Сысоевичемъ въ 1750 г. Драгоценный и для науки, и для народнаго чувства этотъ художественный памятникъ XVII в., нынѣ окончательно и непоправимо испорченъ. Точно также мало чѣмъ замѣчательны и третій храмъ, устроенный подъ колокольнею въ 1691 г., бояриномъ Алексѣемъ Мещериновымъ и передѣланный въ позднѣйшее время.

Внутри монастыря находится небольшая каменная палатка, гдѣ погребены два ростовскихъ подвижника—Аѳанасій юродивый и Пименъ затворникъ. Аѳанасій юродивый предсказалъ Пожарскому побѣду надъ поляками и умиротвореніе Руси Михаиломъ. Тутъ же хранятся и ихъ желѣзныя вериги: желѣзной камзолъ, два желѣзныхъ кувшина и цѣпь, надѣваемые теперь на себя усердными богомольцами.

Послѣ посѣщенія Аврааміевского монастыря владыка-митрополитъ былъ приглашенъ къ трапезѣ высокопреосвященнымъ Іонааномъ. Обѣденный столъ былъ въ протоіерейскихъ покояхъ, принадлежавшихъ прежде митрополитскому дому, помѣщающихся въ Кремлѣ, рядомъ съ Воскресенской церковью. Кромѣ духовенства, владыкой были приглашены нѣкоторые изъ гражданъ города. Когда радушнымъ хозяиномъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита московскаго и коломенскаго, раздался «георгіевскій» звонъ на соборной колокольнѣ. Этотъ звонъ составляетъ особенность ростовскаго Успенскаго собора; онъ весьма

гармониченъ и торжествененъ. Передъ трапезой владыка преподальъ благословеніе игуменіи ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря Маріи, поднесшей его высокопреосвященству св. икону Тихвинской Божіей Матери.

Послѣ трапезы владыка отправился въ Бѣлогостицкій монастырь, находящійся въ 7 верстахъ отъ Ростова, въ небольшомъ отдаленіи отъ Московско-Ярославскаго шоссе и желѣзной дороги, у самаго берега рѣки Вексы. Монастырь этотъ расположенъ среди сосноваго лѣса, близъ ростовскаго озера Неро, или Каово, въ одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Ростова. Близъ него находится Бѣлогостицкая, прежде называвшаяся Георгіевскою, слобода, состоящая нынѣ изъ 28 дворовъ и 78 душъ, которая входитъ въ составъ Шулецкой волости, Ростовскаго уѣзда.

Монастырь имѣетъ четыре каменныхъ церкви и обнесенъ каменной оградой.

Самую главную святыню Бѣлогостицкаго Михайловскаго собора составляетъ чудотворная икона Казанской Божіей Матери, находившаяся прежде въ ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, надъ царскими вратами; она помѣщается за лѣвымъ клиросомъ, въ особомъ киотѣ, обложена дорогой жемчужной ризой. Въ честь этой иконы изъ обители ежегодно бываетъ учрежденный съ древнихъ лѣтъ крестный ходъ; онъ совершается около 20 мая въ воскресный день. Усердствующіе ростовцы встрѣчаютъ святыню городскимъ крестнымъ ходомъ за чертою города и провожаютъ икону въ соборъ, гдѣ она и находится до 8 іюля. Въ этотъ день икона возвращается въ монастырь къ поздней литургіи въ храмъ, ей посвященный.

Съ вечернимъ поѣздомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги, въ 12 часовъ ночи, высокопреосвященнѣйшій Іоанникіи и преосвященный Мисаилъ отправились обратно въ Москву, провожаемые на вокзалъ высокопреосвященнымъ Іонааномъ, мѣстнымъ духовенствомъ, городскими властями и гражданами. Всѣ отъ искренняго сердца благодарили владыку за посѣщеніе древняго города Ростова-Великаго, который со временъ присопамятнаго послѣдняго ростовскаго митрополита Арсенія Маѣевича (1763), въ теченіи болѣе чѣмъ столѣтія, во второй только разъ удостоивается лицезрѣть въ своихъ храмахъ служеніе митрополита. За все это время только разъ, почти полвѣка сему назадъ, преосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, вмѣстѣ съ кievскимъ митрополитомъ, посѣтили Ростовъ по поводу освященія теплой церкви Спасо-Іаковлевскаго монастыря воздвигнутой графинею Орловой-Чесменской.

СЪѢЗДЪ МИССИОНЕРОВЪ.

Для успѣха дѣятельности миссіонеровъ противу раскола, православные епископы въ 1885 году, въ собраніи состоявшемся въ Казани, признали благопотребнымъ быть въ Москвѣ временнымъ съѣздамъ миссіонеровъ, съ цѣлю обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсуждения мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды, причемъ выразили желаніе, чтобы первый съѣздъ миссіонеровъ былъ осенью въ 1886 году. Съ сею цѣлю въ истекшемъ году нѣкоторыми преосвященными въ Москву посланы были миссіонеры, но общій съѣздъ тогда почему-то не состоялся. Нынѣ, въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца рѣшено созвать въ Москву изъ всѣхъ епархій, кромѣ Сибири, миссіонеровъ противу раскола. Пребываніе имъ назначено въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, гдѣ настоятельствуется отецъ архимандритъ Павелъ Прусскій и гдѣ помѣщается

Хлудовская бібліотека съ большимъ количествомъ старописныхъ и старопечатныхъ книгъ. Тамъ для нихъ въ настоящее время изготовляется особое помѣщеніе.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ КОМИТЕТА „ХРИСТІАНСКАЯ ПОМОЩЬ“.

3 іюня исполнилось десять лѣтъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Комитета «Христіанская Помощь» Россійскаго Общества Краснаго Креста. День этотъ ознаменованъ Комитетомъ открытіемъ первой въ Москвѣ общины сестеръ милосердія Краснаго Креста и закладкою дома для помѣщенія этой общины, во дворѣ Александровскаго пріюта для неизлѣчимо больныхъ и калѣкъ, въ Борисоглѣбскомъ переулкѣ на Поварской. Торжество началось литургіей, которую совершалъ соборнѣ въ домовоі церкви Александровскаго пріюта преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій. Въ началѣ литургіи въ храмъ прибылъ почетный членъ Комитета высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Московскій, наканунѣ вечеромъ вернувшійся въ Москву, и слушалъ литургію въ алтарѣ. По окончаніи литургіи изъ церкви совершено было къ мѣсту закладки дома общины крестный ходъ, направившійся туда по аллеямъ сада, и отправлено владыкою митрополитомъ соборнѣ съ преосвященнымъ Мисаиломъ, архимандритами Чудовскимъ отцомъ Маркомъ и Срѣтенскимъ отцомъ Серафимомъ, мѣстнымъ благочиннымъ и священникомъ пріютской церкви молебствіе съ водоосвященіемъ. Предъ началомъ молебствія высокопреосвященнѣйшій Іоанникій привѣтствовала десятилѣтіе Комитета словомъ и благословилъ отъ себя нараждающую общину иконою Спасителя, которую передалъ предсѣдательницѣ Комитета А. П. Вишневоі. Молебствіе отправлено было во временной барачной постройкѣ, задрапированной коврами, зеленью, щитами и флагами, коими украшены были также домъ и садъ пріюта. По прочтеніи Евангелія и установленной молитвы, въ основаніе будущаго дома общины положена была металлическая доска съ надписью, причемъ первые камни стѣны положены были владыкою митрополитомъ, преосвященнымъ Мисаиломъ, почетнымъ членомъ Комитета московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, оберъ-полицеймейстеромъ Е. К. Юрковскимъ, предсѣдательницеі Комитета, учредителемъ его. А. Н. Вишневымъ и главнымъ жертвователемъ А. Г. Кузнецовымъ, причемъ всѣми ими въ мѣсто закладки положены были золотыя и серебряныя монеты. Въ числѣ присутствующихъ находились также московскій комендантъ С. С. Унковскій, предсѣдательница Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ кавалерственная дама В. Е. Чертова, начальница Покровской общины сестеръ милосердія игуменія Зинаида и многія почетныя лица Москвы. По окончаніи молебствія возглаголено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, почетнымъ членамъ Комитета Его Высочеству Великому Князю Павлу Александровичу и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ, владыкѣ митрополиту, епископу Мисаилу, князю В. А. Долгорукову, предсѣдательницѣ и дѣятелямъ Комитета, и вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Императору Александру Николаевичу и Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

За молебствіемъ слѣдовало торжественное засѣданіе, при участіи высокопреосвященнаго Іоанникія, епископа Мисаила, московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова и всѣхъ присутствовавшихъ при торжествѣ почетныхъ лицъ, въ которомъ заслушанъ былъ очеркъ о дѣятельности Комитета за десятилѣтіе. Изъ очерка видно что въ первые два года существо-

ванія, во время Русско-Турецкой войны, въ особо приспособленныхъ экипажахъ Комитетомъ перевезены были болѣе 15,000 раненныхъ и больныхъ воиновъ, на санитарномъ поѣздѣ Комитета въ Москву съ театра войны перевезено 2,460 воиновъ и довольствовано пищей въ другихъ поѣздахъ 3,400 человекъ. Въ учрежденныхъ послѣ войны пріютахъ для нижнихъ чиновъ и Александровскомъ пріютѣ для калѣкъ призѣвалось доселѣ 352 человекъ. Основанная въ 1882 году бесплатная лѣчебница имени князя В. А. Долгорукова выразила свою дѣятельность въ подачѣ совѣта 152,000 человекъ (операций сдѣлано большихъ 200 и малыхъ 3,200) и въ раздачѣ бесплатно лѣкарствъ по 112,930 рецептамъ на сумму 53,300 р. Членовъ за 10 лѣтъ Комитетъ имѣлъ 2,000; пожертвованій и сборовъ отъ гуляній и лотерей собрано 260,850 рублей. Недвижимаго имущества учрежденія Комитета имѣютъ на 131,000 рублей, движимаго на 42,000 р. и капиталовъ 600,000 руб., а всего 233,000 р. Наибольшими жертвователями въ пользу учреждений Комитета были попечитель лѣчебницы А. Г. Кузнецовъ (до 55,000 р.), С. В. Перловъ, И. М. Воронинъ, В. П. и К. П. Усачевы, А. И. Гамбургеръ (фирма Швабе) и московскіе аптекари и дрогисты раздавшие безвозмездно лѣкарствъ по рецептамъ лѣчебницы на 35,000 р.

Затѣмъ оглашены были полученныя по случаю праздника телеграммы. Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича получена изъ Царскаго Села слѣдующая телеграмма на имя предсѣдательницы:

«Прошу васъ передать мои искреннія поздравленія Комитету «Христіанская Помощь» съ исполненнымъ сегодня десятилѣтіемъ его благотворной дѣятельности. Я счастливъ, что первое десятилѣтіе завершается основаніемъ при Комитетѣ общины сестеръ милосердія. Примите мои поздравленія и сердечное пожеланіе, чтобы Господь продлилъ на долгіе годы вашу, поистинѣ, достойную уваженія дѣятельность, направленную для христіанской помощи ближнему.

«ПАВЕЛЬ».

Отъ предсѣдателя Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста генералъ-адъютанта Кауфмана слѣдующая телеграмма: «По случаю совершившагося десятилѣтія полезной дѣятельности предсѣдательствуемаго вами Комитета и закладки дома общины шлю благія пожеланія на успѣшное продолженіе добраго дѣла». Получено также много телеграммъ отъ сочувствующихъ Комитету лицъ. По прочтеніи депешъ предсѣдательницѣ поднесены были адреса отъ всѣхъ учреждений Комитета, брошь съ рубинами и брилліантами и видами учреждений Комитета внутри, часы съ краснымъ крестомъ и серебряный письменный и рабочій несессеръ, а учредителю А. Н. Вишневоі серебряный приборъ для письменнаго стола и медальонъ, украшенный драгоценными камнями, съ видами учреждений Комитета. Торжество закончилось завтракомъ, который былъ сервированъ въ саду пріюта. Тостъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ провозглашенъ былъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, причемъ оркестромъ исполненъ былъ народный гимнъ, сопровождавшійся кликами «ура». Ея Величеству и Великому Князю Павлу Александровичу отправлены были телеграммы о торжествѣ.

Открывая сегодня же свою дѣятельность Община Сестеръ Милосердія помѣщается, пока будетъ строиться заложенный сегодня домъ, рядомъ съ пріютомъ въ наемномъ помѣщеніи. Сестеръ въ ней опредѣлено 20 и готовятся онѣ, за исключеніемъ имѣющихъ уже свидѣтельства, будутъ на курсахъ въ

бесплатной лѣчебницѣ. Въ мирное время сестры будутъ отпускаться для ухода за больными въ больницахъ и домахъ, но главное ихъ назначеніе—уходъ за ранеными во время войны.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подробности Царскаго посѣщенія Донской духовной семинаріи. Спускъ на воду новыхъ судовъ Черноморскаго флота. Разрушеніе землетрясеніемъ г. Вѣрнаго. Переходъ мусульманина въ православіе.—Трехсотлѣтній юбилей г. Тобольска. Мѣра противъ иностранныхъ компаній въ Россіи. Увеличеніе гербоваго сбора.

— Во время послѣдняго путешествія Ихъ Величествъ на Донъ, въ числѣ другихъ учебныхъ заведеній Новочеркаска Августѣйшимъ посѣщеніемъ удостоена была и Донская духовная семинарія. Въ послѣднемъ полученномъ нами № мѣстныхъ «Епарх. Вѣдом.» находимъ слѣдующія подробности объ этомъ посѣщеніи, 7 мая. Посѣщеніе семинаріи Ихъ Величествами было неожиданностью для всѣхъ,—и положительно стало извѣстно объ этомъ только за нѣсколько минутъ до прибытія Ихъ Величествъ въ семинарію. Передъ входомъ въ семинарію собралась публика и молчаливо ожидала Высочайшаго пріѣзда. Для встрѣчи на площадкѣ въ самомъ зданіи размѣстилась семинарская корпорація, а передъ дверями на панели стоялъ ректоръ семинаріи, протоіерей М. Симашкевичъ. По прибытіи Ихъ Величествъ съ Ихъ Высочествами одинъ изъ воспитанниковъ удостоился поднести Ея Высочеству букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Прежде всего Высочайшія особы направились въ домовую семинарскую церковь. На пути Государь милостиво распрашивалъ ректора семинаріи — о его службѣ, происхожденіи, равно и о воспитанникахъ семинаріи. При входѣ въ церковь семинарскій духовникъ встрѣтилъ Ихъ Величества съ св. Крестомъ, а пѣвчіе пропѣли: «Спаси, Господи, люди Твоя». Освѣдомившись о времени устройства храма и имени святаго, которому онъ посвященъ, Ихъ Величества направились въ актовъ залъ, гдѣ собраны были воспитанники семинаріи. На царское привѣтствіе они дружно воскликнули: «здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество!» и вслѣдъ за тѣмъ громкое «ура!» осчастливленныхъ питомцевъ разнеслось по всему зданію семинаріи. Послѣ этого всѣ воспитанники, воодушевленные необычайнымъ событіемъ, съ неподдѣльнымъ чувствомъ, стройно пропѣли народный гимнъ: «Боже, Царя храни!», завершивши его могучимъ «ура!» О. ректоръ за тѣмъ обратился къ Государю со всеподданнѣйшею просьбою удостоить принять отъ семинаріи скромное приношеніе—св. икону, съ изображеніемъ на ней святыхъ, именитыхъ Августѣйшему семейству. Его Величества извоили милостиво принять приношеніе: осѣнивъ Себя крестнымъ знаменіемъ, Онъ приложился къ иконѣ. Прошло еще нѣсколько минутъ, въ теченіе которыхъ Его Величество милостиво освѣдомлялся о воспитанникахъ семинаріи, ихъ происхожденіи, объ оканчивающихъ курсъ, равно о служащихъ въ семинаріи, за тѣмъ направился къ выходу, напутствуемый сердечною благодарностію, молитвеннымъ благожеланіемъ осчастливленныхъ семинаристовъ и ихъ наставниковъ и громкимъ «ура!» Въ это время въ корридорѣ между церковью и лѣстницею выстроились пѣвчіе и стройно, съ воодушевленіемъ, пропѣли два первыхъ куплета гимна: «Царь могучій, Царь державный». Пѣніе и самый гимнъ удостоились Высочайшаго одобренія; Государю угодно было даже спросить объ авторѣ этого гимна. Къ сожалѣнію точнаго отвѣта на этотъ вопросъ никто не могъ дать. При прощаніи Его Величества подалъ о. ректору семинаріи руку.

— Число военныхъ судовъ на Черномъ морѣ прибываетъ. Недавно въ Николаевѣ спущены на воду вновь построенные корабль *Синопъ* и канонирская лодка *Запорожецъ*. По поводу спуска первого напечатанъ слѣдующій приказъ управляющаго морскимъ министерствомъ: «На всеподданнѣйшее донесеніе о спускѣ броненоснаго корабля *Синопъ* Государю Императору благоугодно было удостоить меня слѣдующею телеграммой:

«Счастливъ благополучному спуску *Синопа* и славному приращенію Нашего Черноморскаго флота. Да будетъ *Синопъ* всегда достоинъ воспоминанія геройской битвы нашихъ моряковъ и съ гордостью носить дорогой флагъ на славу флота и на честь Россіи. Благодарю искренно васъ и всѣхъ за поздравленіе и привѣтъ».

«Счастливъ объявить черноморскимъ морякамъ эти милостивыя слова Его Величества».

— Величайшее бѣдствіе постигло главный городъ Семирѣченской области—*Вѣрный*: онъ почти совершенно разрушенъ землетрясеніемъ; много убитыхъ и раненыхъ. Государь Императоръ, по полученіи перваго извѣстія о бѣдствіи постигшемъ Вѣрный и окрестныя мѣстности, отпустилъ изъ собственныхъ средствъ 25,000 рублей въ пользу пострадавшихъ.

— «Волжскій Вѣстникъ» сообщаетъ: Одинъ изъ крестьянъ-магометанъ Байчуринскаго Ключа, Бактасинской волости, Казанскаго уѣзда, въ нынѣшнемъ году принялъ православіе. Фактъ этотъ въ средѣ односельчанъ-мусульманъ произвелъ страшный переполохъ: новообращенному житья не стало въ своей деревнѣ; онъ вынужденъ былъ нищенствовать и перебиваться случайною работою въ Казани. Въ отместку за отпаденіе отъ магометанства, деревня составила приговоръ о высылкѣ его въ Сибирь, но приговоръ этотъ не былъ утвержденъ, лишь за несоблюденіемъ какихъ-то формальностей.

— Въ іюні 1887 года празднуется въ Тобольскѣ 300-лѣтній юбилей основанія города. Въ день юбилея, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», будетъ отслуженъ молебенъ у памятника Ермаку. Затѣмъ послѣдуетъ закладка дома для новаго историческаго музея въ городѣ. Всѣ древности Сибири, разбросанныя теперь по множеству мѣстныхъ губернскихъ хранилищъ, соберутся здѣсь въ одномъ центрѣ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разрабатываются въ настоящее время новыя положенія объ иностранныхъ обществахъ и товариществахъ дѣйствующихъ въ предѣлахъ Россіи. Для болѣе тщательнаго и подробнаго выясненія настоящаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено губернаторамъ представить ему обстоятельныя свѣдѣнія объ иностранныхъ обществахъ, компаніяхъ и товариществахъ производящихъ свои операціи въ Имперіи. Изъ собранныхъ же Министерствомъ Финансовъ по этому предмету свѣдѣній оказывается что въ предѣлахъ Имперіи дѣйствуетъ цѣлый рядъ иностранныхъ акціонерныхъ обществъ, не имѣющихъ права на производство своихъ операцій и что въ виду такого нарушенія закона, Министерствомъ Финансовъ уже предписано казеннымъ палатамъ не выдавать впредь торговыхъ документовъ на имя иностранныхъ акціонерныхъ обществъ, не испросившихъ себѣ въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на производство своихъ операцій въ Имперіи, а равно и на имя агентовъ этихъ обществъ и признано необходимымъ принять соотвѣтственныя мѣры по этому предмету и со стороны губернскихъ начальствъ въ томъ особенно вниманіи, что многія изъ указанныхъ обществъ предварительно открытія своихъ операцій въ Россіи обращаются къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ

съ ходатайствомъ о приобрѣтеніи ими земель, фабрикъ, заводовъ, хозяйственныхъ заведеній и другаго недвижимаго имущества. Такъ какъ по дѣйствующимъ у насъ узаконеніямъ ни одно акціонерное общество въ Россіи не можетъ быть учреждено и не можетъ открыть своихъ дѣйствій въ Имперіи безъ особаго на сей предметъ Высочайшаго соизволенія, по предварительномъ разсмотрѣніи устава онаго въ подлежащемъ Министерствѣ и въ Комитетѣ Министровъ или въ Государственномъ Совѣтѣ, то и всякое иностранное акціонерное общество, законно учрежденное за границей, можетъ получить право производить свои операціи въ Россіи не иначе какъ съ соблюденіемъ того же условія, то-есть послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія нашимъ правительствомъ того устава, правилами коего означенное общество будетъ руководствоваться въ дѣятельности своей въ Россіи и по исходатайствованіи затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Высочайшаго разрѣшенія.

— Обнародовано положеніе о возвышеніи гербового сбора и цѣнъ актовъ гербовой бумаги. Гербовый сборъ повышенъ съ 60 коп. на 80 коп. и съ 10 коп. на 15 коп., за исключеніемъ сбора, взимаемаго съ паспортовъ, билетовъ, видовъ и кратковременныхъ отсрочекъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Восьмисотлѣтняя годовщина перенесенія мощей Св. Николая Чудотворца. Католическая пропаганда въ Сиріи. Балканскія дѣла.

Съ конца апрѣля и почти въ теченіи всего мая, въ городѣ Бари (въ Италіи), а также всей Апуліи, Аbruццахъ и Калабріи происходили празднества въ честь св. Николая Чудотворца, именуемаго въ Италіи S. Nicola di Bari, потому что его мощи покоятся въ Бари и городъ считаетъ угодника своимъ покровителемъ.

Средневѣковые историки утверждаютъ, что св. Николай былъ патрономъ Апуліи ранѣе, чѣмъ его мощи были перенесены въ Бари; грамота привилегій, данная Робертомъ Гунскаркомъ Барійской области, отмѣчена печатью съ изображеніемъ угодника; на средневѣковыхъ воротахъ города гербъ носитъ изображеніе святаго; въ бѣдѣ и болѣзняхъ жители южныхъ областей прибѣгаютъ къ нему съ молитвами; ежегодная ярмарка въ день его памяти поддерживаетъ существованіе всего населенія.

9-го минувшаго мая исполнилось 800 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мощи угодника, отбитыя отъ мусульманской стражи въ Мирѣ, были перенесены въ Бари. Эту 800-лѣтнюю годовщину, какъ сообщается въ «Новостяхъ», Апулія отпраздновала съ необыкновенною пышностью.

Старый городъ былъ приведенъ жителями въ праздничный видъ: — окна и двери украсились разноцвѣтными шкаликами, фонарями, образами угодника, обвитыми цвѣтущими растеніями и апельсинными вѣтвями. Новый городъ съ широчайшими улицами изукрасился флагами, рядами импровизированныхъ колоннъ и арокъ, обвитыхъ зеленью, яркими лентами, транспарантами, декораціями для иллюминацій. Около историческаго аббатства св. Николая кишѣла дѣятельность: — монахи усердно украшали внутренность храма — одной изъ роскошнѣйшихъ и изящнѣйшихъ церквей въ Италіи.

Украшеніе храма, какъ и всѣ подготовительныя и распорядительныя работы, были поручены муниципальному комитету. Десять оркестровъ музыки гремѣли съ утра до ночи въ разныхъ мѣстахъ города; по ночамъ раздавались серенады съ мандолинами и гитарами на морѣ и на сушѣ. На большой площади

была устроена такъ называемая *fiera festival* — нѣчто въ родѣ нашихъ масляничныхъ увеселеній на Марсовомъ полѣ; была организована выставка винъ съ преміями, были скачки, гонки судовъ, по вечерамъ туманныя картины на площадяхъ, электрическое освѣщеніе, и т. д.

Вся Апулія, Калабрія и Аbruцкая область чтутъ св. Николая, и безчисленные толпы деревенскихъ жителей образовали процессіи, по направленію къ святилищу, гдѣ покоятся мощи св. чудотворца, сотнями вступали въ городъ и двигались по улицамъ: въ нихъ принимали участіе старики, юпоши, старухи, калѣки, дѣти; многіе — въ длинныхъ одѣяннѣхъ средневѣковыхъ паломниковъ, остальные — въ живописныхъ мѣстныхъ костюмахъ. Паломники шли по два въ рядъ, медленно и торжественно, по направленію къ аббатству, къ Базиликѣ. Войдя въ соборъ, пилигримы повергались на земь и, простершись, ползли къ богато убранному алтарю. Потомъ, вставъ на ноги, они протискивались къ криту, въ нижній этажъ; здѣсь въ ступеняхъ алтаря, сдѣлано отверстіе; надо припасть ницъ, вложить голову въ отверстіе и тогда можно увидѣть внизу углубленіе и мощи угодника, изъ которыхъ исходитъ священная влага — *Manna Sacra*. Плоскіе флаконы съ этою манною, прозрачною и безцвѣтною жидкостью, продаются въ церкви. Нѣтъ дома въ южной Италіи, гдѣ бы не имѣлось этой воды. Въ церкви и около нея продаются медальоны и фотографіи, изображающіе чудеса, совершенныя угодникомъ, гравюры и литографіи, изображающія внутренность крпты. Пилигримы ежегодно около 9-го мая наполняютъ Бари. Не одна Италія выслала туда своихъ представителей на нынѣшнее торжество. Албанцы и южные славяне, черногорцы, хорваты пестрили толпу своими живописными костюмами.

8-го мая, утромъ, былъ крестный ходъ, при которомъ икона угодника, по перенесеніи въ портъ, была отвезена въ море. Вечеромъ икона на богато разукрашенной галерѣ была возвращена въ городъ, гдѣ ее торжественно встрѣчали духовенство и всѣ гражданскія власти, въ томъ числѣ и представитель Короля. Эта часть празднества совершается ежегодно.

9-го мая икона ежегодно вносится въ городской соборъ, а на другой день ее торжественно переносятъ въ Базилику св. Николая.

— Въ Сиріи существуютъ, рядомъ съ православными, составляющими большинство ея христіанскаго населенія, по словамъ корресп. «Правит. Вѣст.» разныя христіанскія автономныя церкви или общины, признающія главенство римскаго папы, но сохраняющія еще кое-какіе изъ своихъ древнихъ обрядовъ и порядковъ, отличающихъ ихъ отъ латинской церкви и напоминающихъ о первоначальной принадлежности ихъ къ великой восточной православной церкви. Самая важная изъ такихъ церквей, по числу послѣдователей и политическому положенію — маронитская; затѣмъ слѣдуетъ униатская, армяно-католическая и сирійско-католическая.

Всѣ эти церкви отдѣлились отъ православной, главнымъ образомъ, вслѣдствіе ичтригъ и подпольной пропаганды латинскаго духовенства, а также уступчивости римской куріи относительно условій приѣма отщепенцевъ. Признавая въ началѣ разныя восточныя церкви автономными, курія мало-по-малу измѣняетъ затѣмъ мѣстные порядки и обряды мимо-автономныхъ церквей, вмѣшиваясь въ ихъ внутреннее управленіе и сглаживаетъ незамѣтно всѣ тѣ рѣзкія особенности, которыя напоминаютъ имъ ихъ древнее происхожденіе. Такимъ образомъ, благодаря іезуитскимъ школамъ на Ливанѣ и въ Бейрутѣ и коллегіи пропаганды въ Римѣ, гдѣ оканчиваютъ свое богослов-

ское воспитаніе многіе марониты, маронитская церковь, мало отличавшаяся прежде отъ православной, теперь совершенно олатинилась. Церкви маронитовъ обратились въ католическіе костелы съ открытыми алтарями и статуями святыхъ, а ихъ патріархъ лишился многіхъ изъ своихъ правъ и привилегій и обязанъ подчиняться нынѣ папскому легату въ Бейрутѣ. Высшее маронитское духовенство неохотно подчиняется всѣмъ претензіямъ легата, въ особенности въ дѣлѣ управления маронитскими монастырями и ихъ недвижимыми имуществами. Неподатливостью и независимостью въ этомъ отношеніи особенно отличается бейрутскій маронитскій епископъ Іосифъ Дебсъ, человекъ отлично образованный и горячій патріотъ. Чтобы избавить свою паству отъ вліянія іезуитовъ, онъ учредилъ учебное заведеніе для маронитовъ и семинарію для подготовленія маронитскихъ священниковъ, а теперь строитъ великолѣпный соборъ въ Бейрутѣ. Само собою разумѣется, между епископомъ и папскимъ легатомъ существовала постоянная скрытая неприязнь. Желая во что бы то ни стало избавиться отъ своего опаснаго противника, представитель папы составилъ противъ него и послалъ въ Римъ официальный доносъ. Курія потребовала епископа къ суду въ Римъ. Послѣ долгихъ споровъ, во избѣжаніе беспорядковъ и скандаловъ, епископъ Дебсъ отправился въ Римъ, гдѣ и успѣлъ вполне оправдаться предъ папою во всѣхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него легатомъ Пиаве. Получивъ отъ папы благословеніе, епископъ вернулся на дняхъ въ Бейрутъ, представившись, проѣздомъ чрезъ Константинополь, султану. Здѣшняя паства епископа устроила торжественную встрѣчу своему любимому архипастырю. Въ день его пріѣзда въ церквахъ звонили цѣлый день, а вечеромъ крыши и колокольни церквей были убраны цвѣтами и освѣщены.

— Въ «Daily News» напечатана телеграмма изъ Константинополя слѣдующаго содержанія: «Въ свѣдущихъ кружкахъ полагаютъ, что неотлагательно откроются переговоры въ видахъ скорѣйшей замѣны болгарскихъ регентовъ временнымъ княземъ, который управляетъ бы страню впредь до возстановленія въ ней нормальнаго порядка вещей. Князю будетъ предложено составить министерство изъ представителей всѣхъ партій. Очень можетъ статься, что вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ созвано и новое народное собраніе».

— Газетъ «Débats» пишутъ изъ Вѣны: «По слухамъ, нѣсколько группъ болгарскихъ офицеровъ, по наущенію регентства, учредили комитеты во многіхъ городахъ, а именно: въ Софіи, Филиппополѣ, Варнѣ и Руцикѣ, и рѣшили послать делегатовъ къ принцу Александру Баттенбергскому, чтобы сообщить ему рѣшеніе войска и провозгласить его верховнымъ вождемъ болгарской арміи, съ тѣмъ чтобы онъ самъ и его главная квартира оставались временно въ Германіи».

— Изъ Вѣны телеграфируетъ отъ 26 мая въ «Journ. des Débats»: «Архіепископъ филиппопольскій прочиталъ въ соборѣ циркуляръ регентства, воспрещающій болгарскому духовенству молиться за русскаго Царя. Публика, находившаяся въ церкви, тотчасъ вышла изъ нея, громко выражая свое неудовольствіе. По приказанію болгарскаго регентства, солдаты истребили памятники, сооруженные русскими войсками на поляхъ битвъ вокругъ Плевны. Крестьяне унесли съ собою куски отъ этихъ памятниковъ, чтобы хранить ихъ у себя, какъ святыню».

— Появленіе одного изъ извѣстнѣйшихъ государственныхъ людей Сербіи Іована Ристича во главѣ сербскаго правительства составляетъ крупную и чрезвычайно пріятную политическую новость. Сербія и сербы очень выигрываютъ съ такою перемѣною.

Тронъ короля Милана становится прочнымъ. Вмѣстѣ съ Ристичемъ, въ составъ правительства вступили хорошо извѣстные въ Россіи лица, какъ Радивой Милойковичъ, Алимпій Васильевичъ и другіе. Это несомнѣнно національно сербское правительство и если вмѣстѣ съ нимъ будетъ возстановленъ въ своихъ правахъ маститый іерархъ митрополитъ Михаилъ, то Сербія быстро уврачуется раны, нанесенныя ей гг. въ родѣ Гаршанина и комп. Желательно, чтобы благая перемѣна въ Сербіи повлекла за собою благія перемѣны и у другихъ славянскихъ народовъ, утратившихъ въ послѣдніе годы сознаніе своего призванія и евоей народной мощи.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * Одна изъ московскихъ газетъ сообщаетъ, что между суевѣрными людьми много возбуждено толковъ о предстоящемъ *солнечномъ затменіи* въ августѣ мѣсяцѣ. Находятся среди этихъ людей и такіе, которые увѣряютъ, что наступаетъ конецъ міру и что антихристъ давно уже родился и возмужалъ. Въ виду такихъ нелѣпныхъ толковъ, могущихъ смутить простой народъ, — говоритъ газета, — нашему сельскому духовенству слѣдовало бы уяснить прихожанамъ значеніе солнечнаго затменія и тѣмъ предупредить простолудиновъ, не имѣющихъ никакого понятія о такомъ небесномъ явленіи, отъ могущихъ произойти несчастій вслѣдствіе суевѣрныхъ предсказаній фанатиковъ и раскольниковъ.

* * * «Тобольскія епарх. вѣдомости» (№№ 7 и 8) помѣстили на своихъ страницахъ весьма интересный *«отчетъ священника о своей дѣятельности въ раскольническомъ приходѣ»*. По наблюденіямъ автора статьи, самыми усердными пропагандистками раскола служатъ женщины-старовѣрки. Отъ старухъ раскольниковъ православные постоянно слышатъ убѣжденія, подобныя слѣдующимъ: «погибли вы въ еретической то вѣрѣ, идите къ намъ, отъ всего избавитесь; мы вамъ поможемъ; вѣдь въ вашей-то вѣрѣ все поселенцы и вы съ ними, погаными, знаете; изъ добрыхъ-то людей въ міру (т. е. въ православіи) ужъ никого и нѣтъ, а вы равно и не люди! Вишь какъ наши то всѣ живутъ хорошо! И душу то спасете и заживете богато, только переходите въ нашу вѣру». Къ тому же еще изъ книги читаютъ напр. о томъ, что въ церковь ходить — грѣхъ. Чтобы вѣрнѣе вести дѣло совращенія православныхъ, раскольницы сперва стараются воздѣйствовать своими разговорами на женщинъ и очень скоро достигаютъ своей цѣли: тѣ, по невѣднью и малодушію, легко поддаются и, совратившись въ расколъ, стараются увлечь за собой и мужей своихъ... Однако всѣ убѣжденія и доводы, на какихъ опирается старообрядчество, авторъ статьи находитъ даже смѣшными. Нѣкоторые, говоритъ онъ, стали проповѣдывать о грѣхѣ — ѣсть ржаной хлѣбъ. Рожь, говорятъ, все равно что змѣя: змѣя живетъ зимой подъ снѣгомъ, и рожь не замерзаетъ, живетъ; та хоть сбрасываетъ съ себя старую кожу, а эта и того не дѣлаетъ (т. е. зерно остается въ шелухѣ), значитъ она хуже и змѣя проклятой, заключаютъ фанатики. Нашлись и послѣдователи этого сумасброднаго ученія и, дѣйствительно, перестали было сѣять рожь, но скоро убѣдились въ нелѣпности выдумки своихъ наставниковъ. Есть въ одномъ селѣ проповѣдники ежегоднаго очищенія грѣховъ крещеніемъ, которое они и совершаютъ надъ своими послѣдователями, дѣломъ сталквивая ихъ въ глубокой омутъ, а зимой — «передергивая» изъ проруби въ прорубь на холстахъ... Осно-

вываясь на такихъ фактахъ изувѣрства авторъ статьи пришелъ къ тому заключенію, что всѣ раскольники въ его приходѣ слѣпо слѣдуютъ за своими вожаками-фанатиками, такъ что открытая борьба съ ними не безопасна по меньшинству православныхъ въ приходѣ.

* * Въ «Новомъ Времени» (№ 4037) помѣщено описаніе *сенданія съ графомъ Л. Н. Толстымъ* одного американца, Георга Кеннана. Разговоръ ихъ почти исключительно вращался въ области вопроса о непротивленіи злу. Американецъ, путемъ частныхъ вопросовъ, убѣдился, что Толстой нисколько не думаетъ дѣлать уступки изъ своей теоріи; когда напр. американецъ разскалъ ему о нѣсколькихъ случаяхъ жестокости, имѣвшихъ мѣсто въ Сибири, и спросилъ его: «если бы вы были и во-очію видѣли все это, вы бы употребили насиліе?» Толстой отвѣтилъ равнодушно: «нѣтъ». Тогда американецъ спросилъ его еще прямо, убилъ ли бы онъ горца, который набросился бы на невиннаго путешественника, предполагая, что иначе нельзя бы спасти жизнь путешественнику. Толстой отвѣтилъ: «если бы я увидѣлъ, что медвѣдь готовъ растерзать крестьянина въ лѣсу, я топоромъ отсѣкъ бы лапу медвѣдю, но я не убилъ бы человека, который рѣшился бы сдѣлать тоже, что медвѣдь». Толстой затѣмъ ставилъ даже въ упрекъ американцамъ то, что они уничтожаютъ мормонство стѣснительнымъ законодательствомъ и запрещаютъ переселяться въ Америку китайцамъ. Кеннанъ на это показалъ ему, какое вредное вліяніе на общественную жизнь Америки оказываютъ китайцы, которые, въ самомъ дѣлѣ, въ родѣ нашихъ евреевъ захватываютъ въ свои руки всякаго рода промыслы и своимъ дешевымъ до крайности трудомъ разрушаютъ цѣлыя штаты. «И это все?» спросилъ Толстой. — «Все! развѣ не довольно этого? Предположите, что китайцы проходили бы Калифорнію по сто тысячъ въ годъ. Они просто бы сокрушили нашу цивилизацію на берегу Тихаго Океана. — Что же изъ этого замѣтилъ Толстой. — Китайцы имѣютъ такія же права, какъ и вы. — Но спрашиваетъ Кеннанъ, неужели вы не признаете права за народомъ охранять себя отъ подобнаго рода иноземнаго нашествія? — Почему иноземнаго? сказалъ графъ. Почему вы дѣлаете различіе между иностранцами и вашими гражданами? По мнѣ, всѣ люди-братья, русскіе ли они, мексиканцы, американцы или китайцы. Но предположите, сказалъ Кеннанъ, что ваши китайскіе братья придутъ изъ за моря въ достаточномъ количествѣ, чтобы отвести васъ въ рабство; вѣроятно, вы воспротивились бы этому. Почему бы я воспротивился? отвѣтилъ Толстой. Рабство есть трудъ на другихъ, а я желаю работать для другихъ». Кеннану ничего не оставалось, какъ прекратить этотъ споръ. «Убѣждать, говорить онъ, человека, который не воспротивился бы порабощенію китайцами, было столь же бесполезно, какъ разсуждать о хирургіи съ тѣмъ, кто не желалъ бы допустить желательности прекращенія боли и спасенія жизни. Я оставилъ въ сторонѣ и мормонской вопросъ. Я не видѣлъ, на какихъ основаніяхъ я могъ бы отстаивать что нибудь предъ антагонистомъ, который не позволяетъ употребить какое либо оружіе изъ моего арсенала».

Новая книжка:

Сборникъ для поучительнаго чтенія.

- III+221. Москва. 1887. Цѣна 70 к. Николая Виноградова.
Его-же: 1) Ученіе Св. Евангелія и Апостола о воскресеніи мертвыхъ. I—VI+65 стр. М. 1882 г. Ц. 30 к.
Его-же: 2) Антихристіанство и антихристъ по ученію Христа и Апостоловъ. Н.-Новгородъ. I—V+80 стр. Ц. 40 к.
Его-же: 3) Будущность Церкви Христовой и всего міра въ ихъ взаимномъ отношеніи. 215 стр. М. 1884 г. Ц. 1 р..
Его-же: 4) О конечныхъ судьбахъ міра и человека Критико-экзегетическое и догматическое изслѣдованіе. I—VI+311 стр. М. 1887 г. Ц. 2 р.
Его-же: 5) Слово въ день Тезоименитства Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. 1—7 стр. М. 1886 г. Ц. 3 к.
Его-же: 6) Слово въ день Тезоименитства Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. 7 стр. М. 1884 г. Ц. 3 к.
Его-же: 7) Два слова съ церковной кафедрой. 1—12 стр. М. 1885 г. Ц. 5 к.
Его-же: 8) Десять словъ. 40 стр. М. 1885 г. Ц. 10 к.
Его-же: 9) Четырнадцать словъ. 85 стр. М. 1885 г. Ц. 30 к.
Гг. книгопродавцамъ уступка 30%. Продается въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы и Казани. Адресъ автора-издателя: Люблино, Перерва Московско-Курской желѣзной дороги, учителю Перервенскаго духовнаго училища, надворному совѣтнику Николаю Виноградову.

Изданія Юргенсона.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

V. Пѣснопѣнія во святую и великую недѣлю Пасхи для хора или гармоніума, или фортепiano.

Изданіе для классаго или домашняго обихода.

Цѣна въ одномъ томѣ 1 рубль.

Раньше вышедшіе четыре тома содержатъ:

I. Воскресныя службы II. Праздничныя службы. III. Праздничныя службы. IV. Великопостныя службы.

Цѣна каждаго тома по 1 руб. 50 коп.

Москва, у П. Юргенсона. Неглинный проѣздъ, № 10

ВЫШЛА И ПРОДАЕТСЯ БРОШЮРА:

О вредѣ и страшныхъ послѣдствіяхъ нарушенія цѣломудрія, по ученію Св. Отецъ». Печат. 8 стр. Цѣна 2 коп. Можно получить Москва, Богоявленскій монастырь у іеромонаха о. Пантелеимона или въ часовнѣ при ономъ монастырѣ.

Сія брошюра рекомендуется содержателямъ фабрикъ и артелей, какъ благонадежное средство къ поддержанію чистой нравственности въ рабочихъ, чрезъ бесплатную раздачу имъ сей брошюры.

Вышла въ свѣтъ и продается новая книга:

«Догматическое Богословіе по сочиненіямъ Филарета Митрополита Московскаго» составилъ Алексѣй Городковъ, цѣна 2 р., съ пересылкой. Обращаться: въ Казань, книжный магазинъ А. А. Дубровина (Гостинный дворъ), къ автору преподавателю Тольской Духовной Семинаріи Алексѣю Городкову, и (съ сентября) къ студенту Казанской Академіи П. Городкову.

При семъ прилагается № 21 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ.

Архимандритъ Амфилохій.